

Н. А. Алексеенко, М. Е. Левада

Клад у села Мошны

Keywords: Chernyakhov culture, *foederati*, Roman copper coins.

Ключевые слова: черняховская культура, федераты, римские медные монеты.

N. A. Alekseienco, M. E. Levada

A Hoard near Moshny Village

The paper publishes a hoard of Roman coins found accidentally in 2005 near Moshny village (Cherkassy administrative area, Ukraine). Apart from one coin of Mithridates VI, the hoard consists of coins of the period from Constantius II to sons of Theodosius I, basically of AD 383—388, of the same nominal value (AE2) and mainly copper, which is unusual for the area of the Chernyakhov culture. The authors think that the hoard of Moshny tells about involving of Gothic *foederati* into active coin circulation in the Roman Taurica.

Н. А. Алексеенко, М. Е. Левада

Клад у села Мошны

Статья посвящена публикации клада римских монет, случайно обнаруженного в 2005 г. у села Мошны (Черкасская обл., Украина). Кроме одной монеты Митридата VI, клад представлен монетами периода от Констанция II до сыновей Феодосия I, преимущественно 383—388 гг., единого номинала (AE2) и, в основном, медными, что необычно для ареала черняховской культуры. Авторы предполагают, что клад из с. Мошны отражает втягивание готов-федератов в активное монетное обращение в римской Таврике.

Археологические готы как таковые на всём протяжении их пути от Скандинавии до Чёрного моря, Италии, Испании и Крыма остаются неуловимыми, но их присутствие ощущается на каждом этапе.

М. Б. Щукин. Готский путь.

Наша статья посвящена находке монетного клада времени правления императора Феодосия I. Именно об этом императоре Марк Борисович писал, что, едва, придя к власти, он сделал почти гениальный шаг — объявил набор в армию, куда зачислил и многочисленных готов, превратившихся из вчерашних врагов в преданных солдат (Щукин 2005: 265). Мы далеки от мысли, что любая археологическая находка должна непременно отражать конкретное историческое событие, известное нам по источникам. Но иногда судьба дарит нам редкое откровение, когда искушение следовать за красивой гипотезой становится сильнее, чем предчувствие возможных ошибок на этом пути.

Весной 2005 года среди киевских нумизматов прошёл слух, что где-то на Черкасщине найден большой клад римских монет. Спустя некоторое время удалось выяснить — действительно, существует клад, состоящий из медных монет позднеимперского времени. Его нашли несколько человек, которые поделили монеты между собой. Вскоре большая часть клада оказалась в руках одного владельца, а он любезно разрешил нам его обработать и помог получить дополнительную информацию об обстоятельствах этой находки.

Монеты нашли возле села Мошны Черкасского р-на Черкасской области (рис. 1). Это произошло случайно — клад был выпаван местным жителем, который собрал на поверхности 26 монет¹. К сожалению, судьба этих монет полностью не выяснена. Позже группа кладоискателей обследовала это место и с помощью детектора металла собрала

¹ Одна монета, по нашей информации, им была практически уничтожена «чисткой».

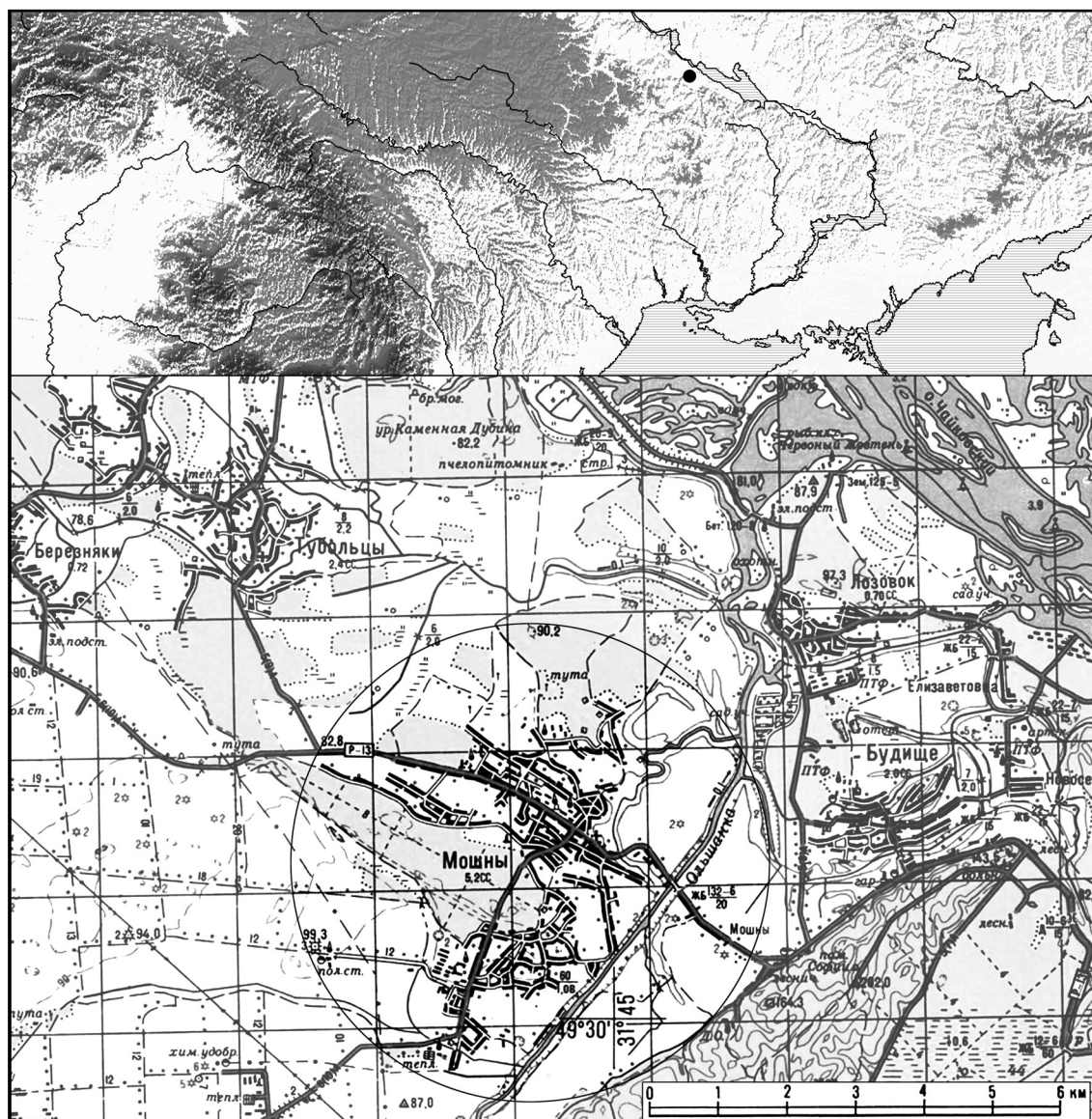

Рис. 1. Село Мошны, где был найден клад.

Fig. 1. Moshny village where the hoard was discovered.

с участка площадью 5 кв. м ещё 62 монеты². По их словам, речь идёт о поселении, расположенном в русле р. Вильшанка (правый приток Днепра) на возвышенности, заросшей сосной. Они также предоставили фотографию места и указали на ней конкретный участок (рис. 2: 1). Окраина поселения распаивается, там и был найден клад. Недалеко от него, на этом же распаханном участке, найдены также — отдельно друг от друга — бронзовые предметы: браслет с утолщёнными декоративными концами (рис. 2: 3), обломок ещё одного браслета с окончанием в виде стилизованной змеиной головки (рис. 2: 2), фибула типа А.

82 (рис. 2: 6), фибула дунайско-илирийского типа (рис. 2: 5) и S-видная накладка, вероятно, римская скоба от ножен меча³, со следами припоя (плакировки?) на лицевой стороне (рис. 2: 4).

Также удалось выяснить, что те первые, утраченные монеты принадлежали ко времени тех же императоров и были того же номинала, что и основная часть клада. А в конце 2006 г. появилось ещё 10 монет якобы из этой утраченной части. Они, в самом деле, хорошо коррелируются с основной массой⁴.

² По Каталогу — №№ 1—62.

³ Ср.: Bemmman 2006, Abb. 4: 4—8.

⁴ По Каталогу — №№ 63—72.

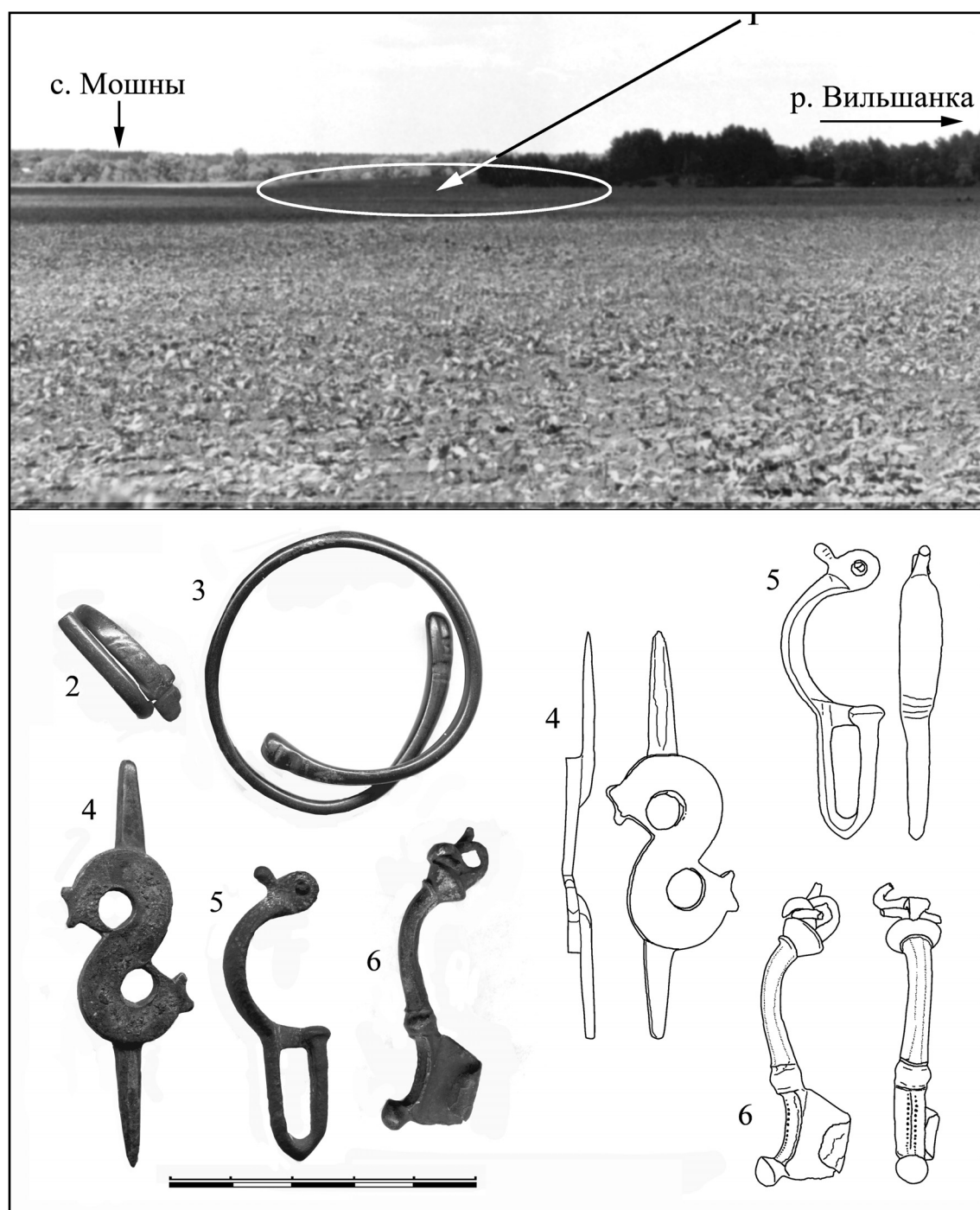

Рис. 2. Место, где был найден клад, и находки с того же поля, не относящиеся к кладу.

Fig. 2. Place where the hoard was discovered and finds from the same field unrelated to the hoard.

Находки, не относящиеся к кладу, позволяют сделать вывод о многослойном памятнике, причём не исключено, что клад с ним связан не был. Наиболее ранняя находка, фибула A.82 характерна для фазы B2b, т. е. датируется в пределах 110/120—140/150 гг. Самой поздней является византийская фибула дунайско-илирийского типа, она относится ко второй половине VI в.

(Гавритухин 2002). По наблюдениям И. О. Гавритухина, этот регион правого берега Среднего Поднепровья является зоной концентрации специализированного византийского импорта, что, в частности, подтверждает и эта находка.

Римские монеты в Восточной Европе не редкость. Но, как правило, тут находят единичные экземпляры и чаще I—II вв.

Комплексы же с монетами, а тем более клады, являются большой редкостью. Черкасский регион, в частности, в этом не исключение (Брайчевский 1959: 190—197; Кропоткин 1961: 86—90). Любопытно, что в рукописи В. Г. Ляскоронского есть запись о находке именно в Мошнах, в урочище Козацка Сич, огромного клада серебряных римских монет — либо, якобы, до двух пудов весом, либо, по другой информации, около 300 монет (Брайчевский 1959: 197, Кропоткин 1961: 88).

Поскольку новый клад из Мошнов является довольно компактной группой широко распространённых монет второй половины IV в., он содержит очень важную и интересную информацию о роли римской монеты в товарно-денежных отношениях региона в период, когда отсюда осуществлялся интенсивный отход восточногерманских племён.

Основная часть клада состоит из 62 монет (рис. 6—8):

- Понтийское царство (I в. до н. э.) — 1 экземпляр;
- Констанций II (337—361 гг.) — 1 экз.;
- Грациан (367—383) — 3 экз.;
- Валентиниан II (375—392) — 5 экз.;
- Варварское подражание (?) монете Валентиниана II — 1 экз.;
- Феодосий I (379—395) — 26 экз.;
- Флакцилла, супруга Феодосия I (379—395) — 6 экз.;
- Аркадий (383—408) — 15 экз.;
- Гонорий (393—423) — 4 экз.

Дополнительная часть клада состоит из 10 монет (рис. 9):

- Грациан (367—383) — 1 экз.;
- Валентиниан II (375—392) — 1 экз.;
- Феодосий I (379—395) — 6 экз.;
- Аркадий (383—408) — 2 экз.

Самой ранней в кладах является монета Понтийского царства 100—85 гг. до н. э., чеканенная в Амисе (Jessor 1993 (пер. 1996): nos. 1153—1165, pl. XLIII), во время правления Митридата VI Евпатора (120—63 гг. до н. э.). Наиболее поздними — выпущенные от имени сыновей императора Феодосия I — Аркадия (Mattingly, Sutherland, Carson 1968: 195, 233, 245—246, 257, 260, nos. 12, 25-c, 26, 27-b, 41, 44-c, 80, 83-c; Grierson, Mays 1992: pl. 1, nos. 6—8, pl. 4, nr. 89) и Гонория (Mattingly, Sutherland, Carson 1968: 263, nos. 46-c, 88-c; Grierson, Mays 1992: pl. 27, nos. 697, 706). Первый правил между 383 и 408 гг., второй — между 393 и 423 гг. Абсолютное большинство монет представлено разнообразными выпусками Феодосия I (Mattingly, Sutherland, Carson 1968: 150, 194, 197, 226, 233, 235, 242,

257, 261, nos. 11-c, 24-b, 26-c, 52-c, 83-b, 88-a, 14-c, 25-c, 40-b, 44-b).

Доминирующее место среди монетных дворов на монетах клада занимают Никомедия (28 экз.) и Константинополь (24 экз.). Существенно меньшим количеством представлены: Кизик (6 экз.), Гераклея (5 экз.) и Фессалоники (2 экз.). Единственными экземплярами — Аквилея, Антиохия и Сисция. На двух монетах из-за неудовлетворительной сохранности монетный двор определить не удалось. Особо обращает на себя внимание присутствие в кладах экземпляра варварского подражания выпуску Валентиниана II (см.: Mattingly, Sutherland, Carson 1968: 260, nr. 40-a, 1-A).

В составе клада доминирует группа, состоящая из серий, выпущенных во времена правления представителей дома Феодосия I (59 экз.). Они же являются наиболее поздними в кладах (Феодосий I — 32 экз., Флакцилла — 6 экз., Аркадий — 17 экз. и Гонорий — 4 экз.). Самые поздние из них (монеты Аркадия и Гонория), собственно, и определяют время, когда было закончено накопление и, возможно, когда клад был спрятан.

Согласно хронологии монетных выпусков, предложенной Ф. Грирсоном и М. Мэйз (Grierson, Mays 1992), абсолютное большинство монет принадлежит 5-му периоду (383—388 гг.) и только один экземпляр принадлежит последнему, 7-му периоду эмиссии, осуществлённой от имени Аркадия (392—395 гг.) ещё во время жизни Феодосия I в качестве соправителя отца. Подобная картина вырисовывается и для монет Гонория. Все серии, представленные в кладах, тоже выпущены ещё при его отце (7-й период — 392—395 гг.). Монет, выпущенных во время самостоятельного правления Аркадия на Востоке и Гонория на Западе в начале V в., в кладах нет.

Таким образом, время зарытия клада можно определить в границах самого конца 90-х гг. IV в. Но, возможно, следует сделать поправку на то, что проникновение монет в Барбарикум проходило с некоторым запаздыванием.

Преобладание в кладах монет наиболее поздней группы характеризует его как депозит кратковременного накопления и даёт возможность интерпретировать его как некую денежную сумму, которая была непосредственно изъята из обращения где-то в конце IV — начале V в. Присутствие в кладах варварского подражания может свидетельствовать, что формирование этого комплекса проходило на территории с характерным «варварским» оборотом. Не исключено, что клад имеет прямое отношение к самой этой варварской среде

и связан с одной из волн миграций какой-то группы варваров Восточной Европы в конце IV или в начале V в. Определённым подтверждением этого тезиса является наличие в кладе монет западных монетных дворов (Сисция, Аквилея). В этом отношении показательным является Ай-Тодорский клад, который В.А. Сидоренко связывает с проникновением в Крым очередной волны варварского населения (Сидоренко 1987: 134—135). В том комплексе, помимо доминирования монет, выпущенных в восточных районах Империи, также имеются варварские подражания и монеты западных выпусков (см.: Сидоренко 1987: 140—141, №№ 1—3 — варварские «радиаты»; 5—6, 19 — Рим; 14 — Аквилея; 8—9, 11 — Арль).

Монетный набор клада из Мошнов отражает особенности какого-то определённого монетного обращения второй половины IV в. Преобладают в нём монеты, выпущенные от имени императоров, сменявших друг друга на протяжении примерно половины столетия. Пример для периферийных районов не наиболее показательный. Напомним, что для позднеантичной Таврики известны комплексы с более широким хронологическим диапазоном — 200—300 и даже 500 лет (Косцюшко-Валюжинич 1902: 34; Кропоткин 1962: 34, № 217; Алексеенко, Ковалевская 1988: 231—232; Алексеенко 2005: 437—451). Скорее всего, такой узкий хронологический диапазон отображает некую специфику исторической ситуации, в которой был владелец клада.

Исходя из общих соображений о древностях Среднего Поднепровья, наша находка должна иметь отношение к памятникам черняховской культуры. Действительно, в её ареале находки кладов римских монет нередки. Но абсолютное большинство из них составляют клады серебряной монеты. По данным В.В. Кропоткина кладов медных монет в черняховском ареале известно только три — Острог, Липовец, Лукашівка. Первые два, по мнению автора, очень сомнительны: в одном случае речь идёт, скорее всего, о фальсификации XIX столетия, в другом — об очень недостоверных сведениях (Кропоткин 1961: 76, 95). Таким образом, корректной является только одна находка — клад из села Лукашівка Оргеевского р-на Молдовы, найденный (уникальный случай!) во время раскопок. В его состав входили 43 монеты от Константа I (306—337) до Юлиана II (361—363). Монетные дворы в этом кладе представлены центрами Сирмия,

Сисция, Кизика, Александрии, Аквилеи, Фессалоник, Никомедии, Антиохии (Кропоткин 1961: 95).

Существует мнение, что большие клады серебряной римской монеты в ареале черняховской культуры являются частью стипендий, получаемых готами как федератами Империи после заключения в 332 г. *foedus* с Константином I⁵. Считается, что такие клады состоят почти полностью из ранних монет потому, что денарии II в. содержали более чистое серебро в сравнении с монетами позднего римского времени (Щукин 2005: 201). В самом деле, монеты I—II вв. на памятниках черняховской культуры составляют 97—98% от общей численности находок (Магомедов 2006). Но мнение, что эти монеты исключительно связаны с выплатами IV в., скорее умозрительное. Дело в том, что «полноценные» ранние монеты с черняховских памятников в большинстве своём сильно потёрты (в отличие, например, от некоторых синхронных находок в Крыму). Таким образом, реальное количество серебра в такой монете было уже значительно меньшим по сравнению с новой. Поэтому в монетах первой трети III в., которые тоже попадают на этих памятниках, причём в основном хорошей или отличной сохранности, серебра было не меньше. Не исключено, что выплаты (а это была плата за службу, а не контрибуция!) насчитывали количеством монет, исходя из числа людей, что логично. В этом случае Империи было даже выгодно избавляться от старой монеты, утратившей вес. Ю.В. Шилин, обративший внимание на такую особенность, заметил также, что в некоторых серебряных монетных кладах попадаются отдельные экземпляры начала III в., причём они являются наиболее поздними и, следовательно, маркируют время прекращения пополнения этих кладов (Шилин 2003: 60). Хотя кладов с монетами позднее Септимия Севера (211 г.) неизвестно, даже эти, позднейшие экземпляры, по его наблюдениям, судя по потёртостям, некоторое время были в обращении.

Предложенная Ю.В. Шилиным дата (10—40-е годы III в.) является достаточно условной, а к тому же фактически совпадает с началом т.н. «Скифских» или «Готских» войн. Из Иордана известно: первые нападе-

⁵ Эти выплаты (*stipendia*, *munera*) иногда называют субсидиями (Магомедов 2006), что неверно. *Subsidium* означает помощь, поддержку или защиту, это слово чаще всего использовалось в военной или военно-инженерной терминологии в отношении вспомогательных, резервных отрядов, укрытий или хранилищ.

ния готов на Империю были вызваны тем, что во время правления Филиппа Араба, в 247 г., их лишили стипендий, которые они ежегодно получали, поскольку уже тогда были федератами. Нарушение выплат, случавшееся и ранее, заставило их, в конце концов, начать войну (Иордан, 90). Но первые удары из Северного Причерноморья нанесли по Империи другие варвары — карпы. Это произошло чуть раньше, в 232 г., а поводом стала ревность, которую они испытывали к готам по поводу этих самых стипендий (Буданова 1999: 105). Получается, что в промежуток между этими двумя датами (232—247) готы продолжали получать стипендии, т.е. Империя должна была ежегодно выдавать им какие-то суммы, которые выплачивались, хоть и с перебоями. Прекращение пополнений кладов в III в. и их припрятывание можно связать с началом этих войн, когда экс-федераты выступили против своих нанимателей.

Тут следует обратить внимание, что структура общества восточных германцев в Северном Причерноморье, судя по всему, значительно отличалась от той, которая нам известна у германцев Центральной Европы. В Причерноморье неизвестны находки роскошных погребений с многочисленным драгоценным инвентарём. Похоже, что там, в Свободной Германии, спокойствие покупалось дорогими подарками исключительно племенной верхушке — вождям или князьям. Здесь, у готов Причерноморья, общественный вес свободных воинов был более высоким, поэтому вместо даров готы получали выплаты, которыми могла распоряжаться племенная или даже общинная старшина. С войн, растянувшихся более чем на полстолетия, вернулись далеко не все готы, а оставшиеся «в тылу» могли просто и не знать, где именно хранится общественная «касса».

Совсем другая ситуация вырисовывается с находками монет и кладов IV в. Они, как уже говорилось, должны отражать ситуацию, сложившуюся после договора с Константином I. Недавно И. О. Гавритухин обратил внимание, что в пределах черняховского ареала находки отдельных монет второй и третьей четверти IV в. выразительно показывают границу по Днестру (рис. 3: I), соответствующую разделению двух готских королевств письменных источников (Гавритухин 2005). По его мнению, это разграничение отражает разные формы взаимодействия конкретных готских группировок с Империей. В ином случае, если, например, этот рубеж объяснять отдалённостью от торговых пунктов на лиме-

се, уменьшение количества монет не было бы таким разительным.

Существует мнение, что после заключения *foedus'a* Империя рассматривала причерноморские готские королевства как свою «особую» территорию и прилагала значительные усилия к возможному включению этих земель в свой состав. М. Б. Щукин, ссылаясь на выводы В. В. Лаврова, высказал даже предположение, что в IV в. существовало единое готское объединение с определённым разделением власти: Германарих (Эрменрих) представлял военных вождей, Атанарих — старую родовую аристократию. А странный титул, под которым мы знаем Атанариха (*judex*, судья) в римской юридической практике использовался для губернаторов приграничных провинций. Таким образом, подданные (или подчинённые?) Атанариха должны были рассматриваться как жители Империи, со всеми вытекающими отсюда последствиями в отношении налогов, привилегий и т.п. (Щукин 2005: 207). И хотя у нас нет никаких оснований считать, что все готы получили римское гражданство, отдельные такие случаи по отношению к варварам, проходившим службу в римской армии, известны.

Другим аргументом в пользу этой идеи служат данные о торговле на черняховских землях. Провинциальноримские стеклянные изделия — кубки и бусы — найдены тут целыми или во фрагментах буквально на каждом памятнике. Такую же картину дают находки фрагментов амфор, в которых развозили масло и, главным образом, вино. Причём распространение амфор в лесостепной зоне Северного Причерноморья фактически совпадает с территорией черняховской культуры. За её пределами эта категория находок практически не встречается (Кропоткин 1970: рис. 1). То есть, можно говорить о том, что Империя поставками вина и некоторых других товаров возвращала во внутренний оборот средства, выплаченные федератам.

Ещё с начала III в. экспорт варварам товаров, составляющих военную ценность, включая оружие и железо, считался в Империи тяжёлым преступлением (Томпсон 2003: 14). На черняховских памятниках железные предметы, в частности оружие, являются обычными находками (Вознесенская 1972; Магомедов, Левада 1996). Но кузнечных инструментов тут известно буквально единицы (Вознесенская, Левада 1999). То же можно сказать и по поводу следов остатков железоплавильных печей, их попросту нет. Хотя даже для археологических культур с меньшим удельным весом

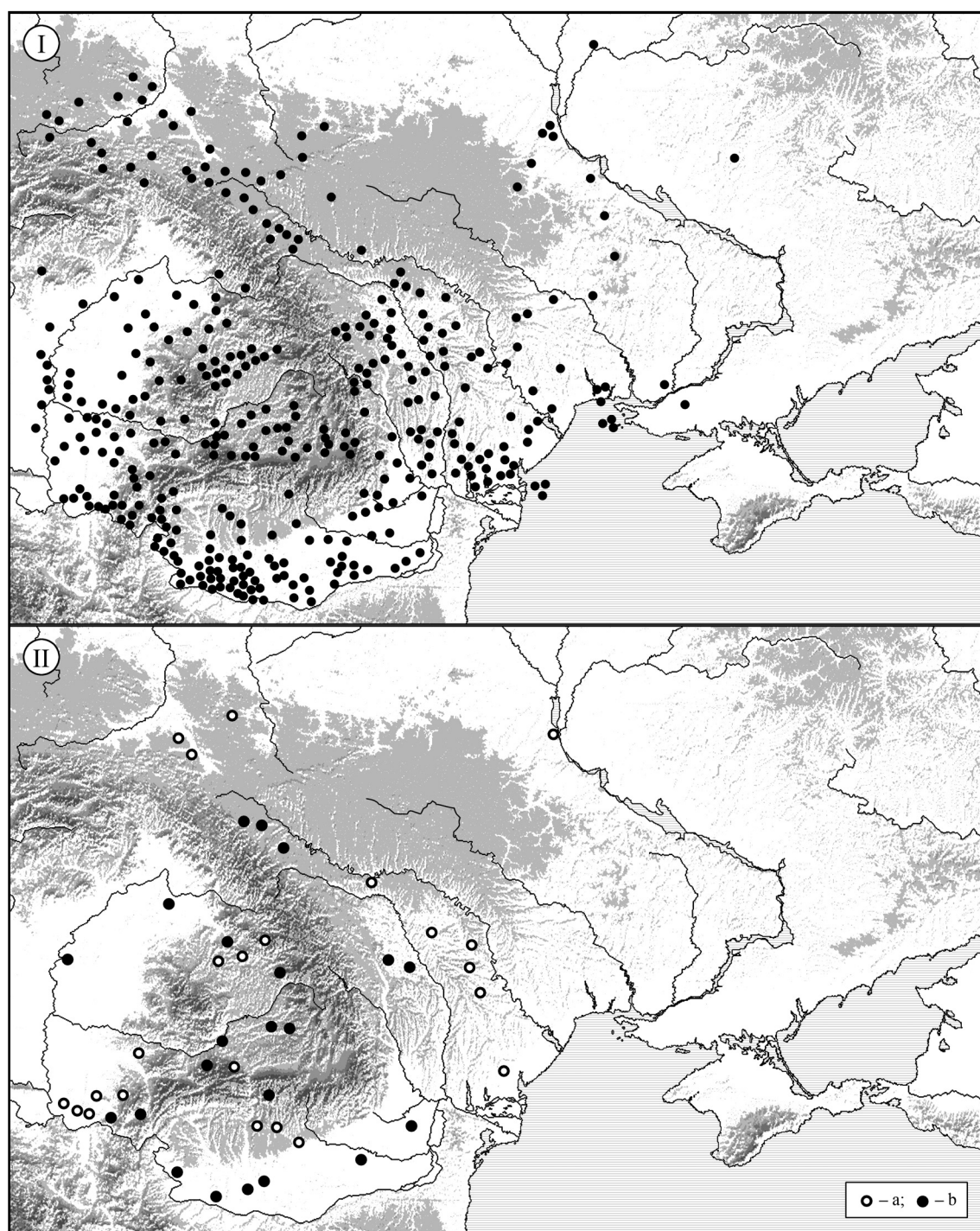

Рис. 3. I — распространение монет эмиссий второй и третьей четверти IV в.; II — распространение кладов первой (a) и второй (b) групп (по: Гавритухин 2005).

Fig. 3. I — distribution of coins issued in the second and third quarter of the fourth century; II — distribution of hoards of the first (a) and second (b) groups (according to: Гавритухин 2005).

железных находок, например, раннесредневековых славян, остатки кузнечного производства известны чаще (Вознесенська 1996: 42). То есть, предположение, что на готов этот запрет в какой-то период не распространялся, имеет право на существования. Тем

более что готы предоставляли Империи военные отряды.

Возвращаясь к монетнымкладам IV в., отметим важный вывод, сделанный И. О. Гавритухиным: клады, предшествующие гуннскому времени, т.е. с монетами наиболее позд-

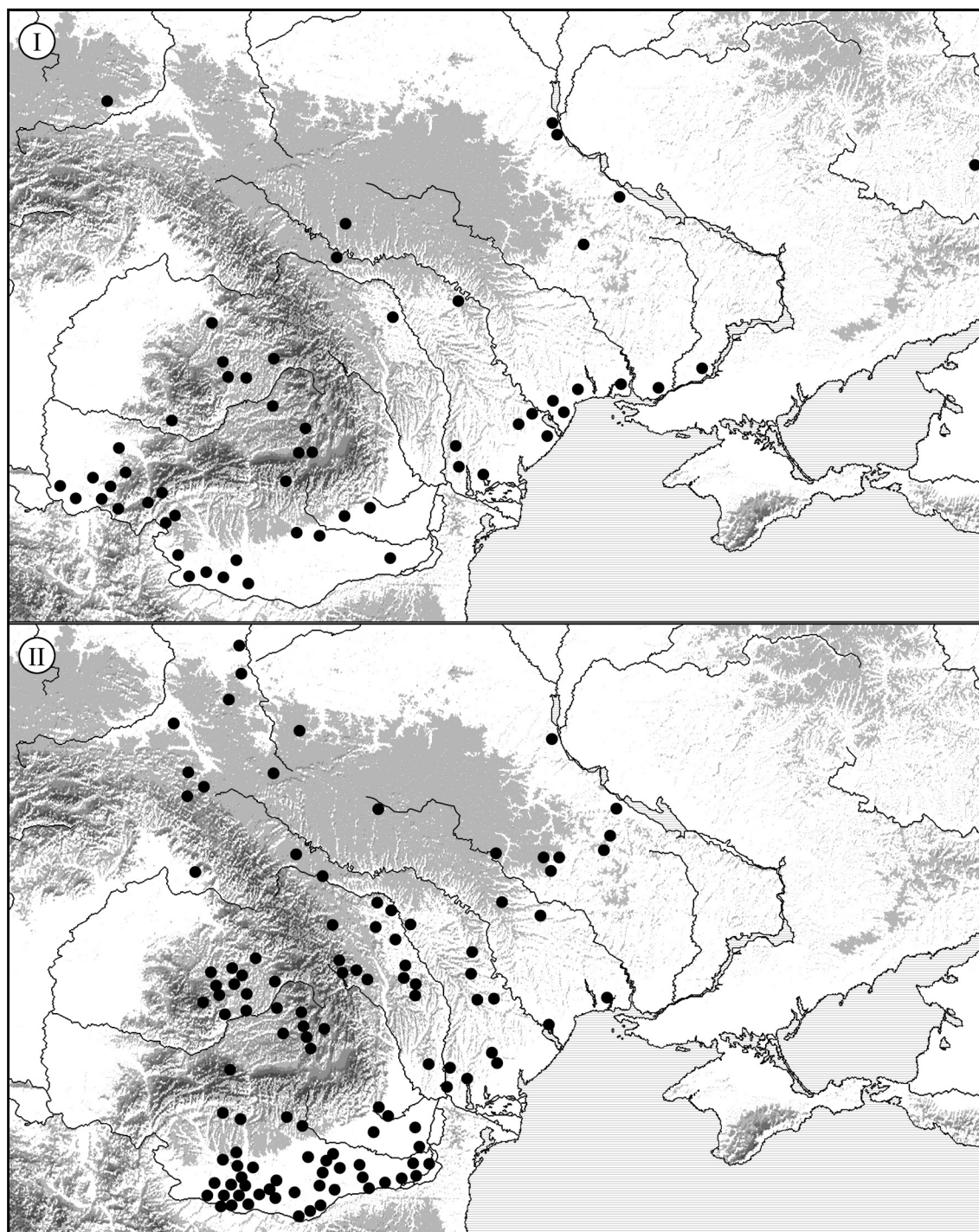

Рис. 4. I — распространение медной монеты от Феодосия до Аркадия и Гонория (по: Гавритухин 2005); II — распространение монет выпусков восточных провинций (по: Магомедов 2006).

Fig. 4. I — distribution of copper coins from Theodosius to Arcadius and Honorius (according to: Гавритухин 2005); II — distribution of coins minted in eastern provinces (according to: Магомедов 2006).

них эмиссий периода от середины столетия до Валента (367—383 гг.) или Валентиниана I (364—375 гг.), предшествуют значительным изменениям в монетном обороте на территории черняховской культуры (Гавритухин 2005). В это время, по его мнению, клады быстрого накопления составляют две группы

(рис. 3: II). Первая — с силиквами не ранних эмиссий Констанция II (337—361 гг.), локализуется в междуречье Прута и Днестра. Вторая — с силиквами 350-х годов и отдельными монетами валентиниановского времени до 375 или (в одном случае) 375—378 гг. — вдоль Нижнего Дуная. К по-

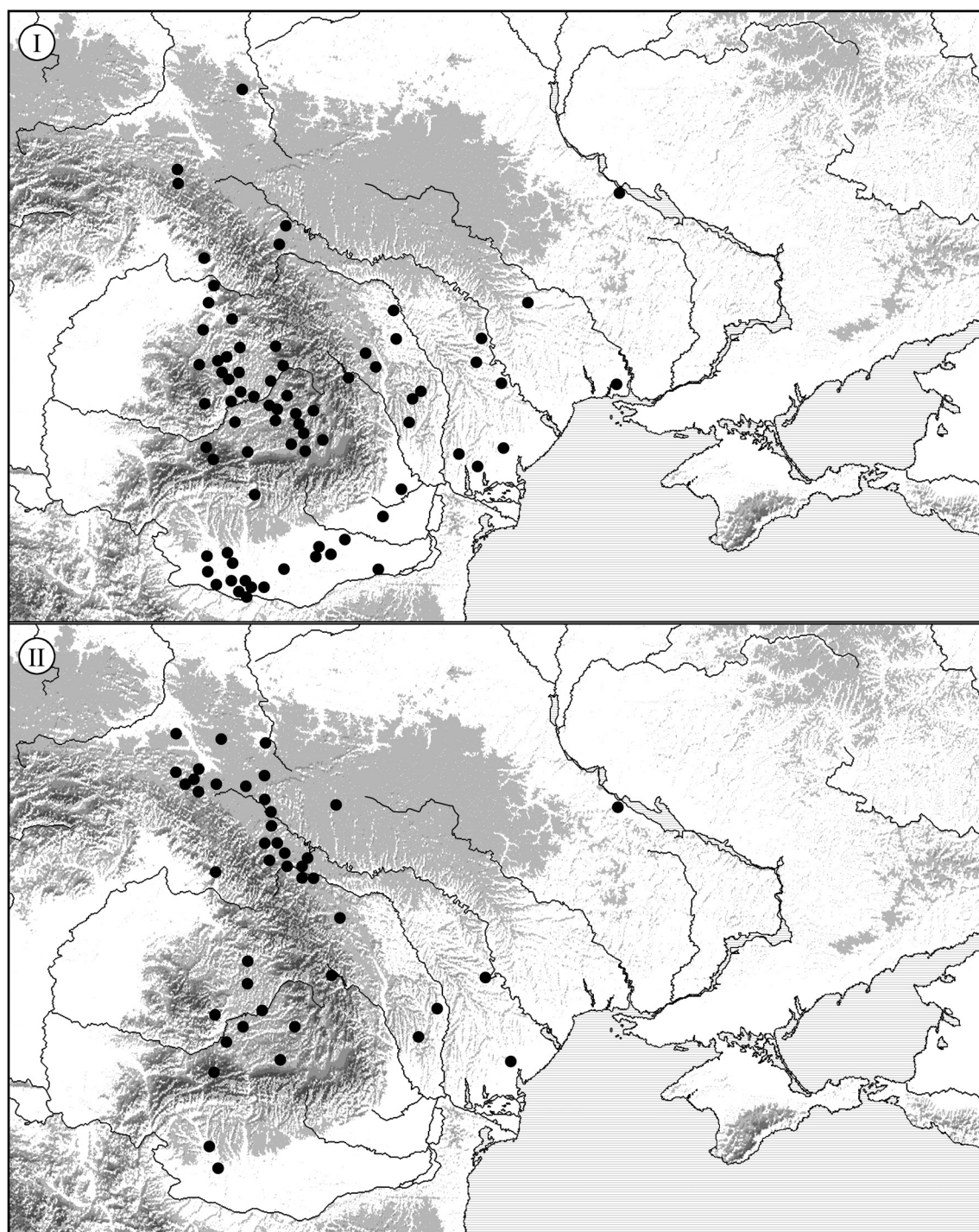

Рис. 5. I — распространение монет выпусков Иллирика; II — распространение монет западных провинций (по: Магомедов 2006).

Fig. 5. I — distribution of coins minted in Illyricum; II — distribution of coins from western provinces (according to: Магомедов 2006).

следней группе принадлежит и упомянутый клад из Лукашёвки.

Прекращение накопления кладов первой группы можно достаточно уверенно связать с событиями 365 г. и последовавшими антиготскими походами Валента.

И.О. Гавритухина, пришедшего к такому выводу, смущает жёсткое применение этого предположения, поскольку в таком случае маршрут карательных походов против готов должен включать даже бассейн Вислы. Но если воспринимать эту идею только как

время прекращения накоплений, а не их попадания в землю, гипотеза выглядит привлекательной.

Вторая группа догуннских кладов отражает ограниченную зону, куда выплаты продолжали поступать и после карательных акций Валента.

Более важными для нашей темы являются наблюдения за распространением медной монеты IV ст. Карта, предложенная И. О. Гавритухиным, учитывает монеты от Феодосия I до Аркадия и Гонория, правда, с полным самостоятельным правлением последних (рис. 4: I). Она довольно чётко демонстрирует уменьшение количества находок по мере отдаления от Дуная и черноморского побережья, что отражает возобновление приграничной торговли после договора 360 г. между Валентом и Атанарихом. Но тогда возникает вопрос — какое же место занимает наш клад в этой показательной картине? Может ли он быть накоплением какого-то федерата или это депозит купца или ремесленника? При этом мы ещё раз подчёркиваем, что не настаиваем на обязательном соответствии каждой археологической находки конкретным известным историческим событиям.

Пытаясь ответить на эти вопросы, стоит обратиться к анализу монеты IV в. в Северном Причерноморье с точки зрения монетных дворов. Такое исследование осуществил Б. В. Магомедов, учтя 140 находок, из которых 85 % приходится на медные номиналы (Магомедов 2006: 46—47). Согласно его выводам, в регионе преобладают монеты, выпущенные в восточных провинциях (рис. 4: II) — 73 % (Константинополь, Кизик, Никомедия, Гераклея Фракийская, Фессалоники, Антиохия и Александрия). Вторая по количеству монетная группа (рис. 5: I) — 21 % — это монеты, выпущенные в Иллирике и на Среднем Дунае (Сисция и Сирмий). Наименьшую группу (рис. 5: II) — 6 % — составляют выпуски западных провинций (Тир, Арелат, Лугдунум, Лондон, Аквилея).

Первая группа (рис. 4: II), по мнению Б. В. Магомедова, связана с основным местом службы готов в гарнизонах Константинополя или его окрестностей и их участием в персидских походах.

Очень интересен вывод о распределении продукции монетных дворов в черняховском ареале. Как выяснилось, концентрация монет западного производства приходится на северо-западную часть этой территории (рис. 5: II), т. е. на регион, принадлежность памятников которого к черняховской куль-

туре уже неоднократно подвергалась сомнению (Левада, Дудек 1999; Магомедов 2001: 61; Щукин 2005: 163). Дело в том, что памятники Верхнего Днестра обладают признаками, похожими скорее на признаки пшеворской культуры, граничащей на северо-западе с черняховской. А на территории пшеворской культуры, которую для римского времени отождествляют с вандалами, преобладают также монеты западных выпусков. Таким образом, вырисовываются две монетные зоны — «пшеворская», или вандалская, и «черняховская», или готская. По мнению Б. В. Магомедова эти зоны отвечают локализации мест службы готских и вандалских воинов-федератов. При этом исследователь упоминает о решении Аврелиана (270—275) набрать на службу в Северную Италию две тысячи вандалских всадников. Этот конный отряд, по информации, оставшейся от работ Дексиппа (отрывок 23), был набран после заключения мира с вандалами, по условиям которого последние выдали Риму заложников (Византийские историки: 58—60).

Но монеты западных выпусков вовсе не сосредотачиваются исключительно на территории пшеворской культуры, они широко распространены по всей Центральной и Северной Европе, т. е. на землях других германских племён. И далеко не все из них были федератами Империи. К тому же следует помнить, что около 336—337 гг. готы Гебериха учинили страшный разгром вандалского королевства Визимара. Именно тогда, согласно Иордану, какая-то часть вандалов получила разрешение от Константина I поселиться в Паннонии, где на протяжении 60 лет они служили Империи (Иордан, 113—115). Возможно, последствиями этого погрома стало значительное уменьшение во второй половине IV в. памятников, в частности погребений, пшеворской культуры (Maćczyńska 1999). Учитывая это, убедительней выглядит вывод И. О. Гавритухина о том, что распространение медной монеты в IV в. отображает традиционные направления торговых связей. Для земель, где преобладали «пшеворские влияния», это были Средний Дунай и рейнское направление, для «черняховского ареала» — Нижний Дунай и Причерноморское Побережье.

Политика укрепления восточных границ Империи при помощи федератов, зачисленных на службу, была возобновлена Феодосием I, который 3 октября 382 г. возобновил *foedus* с готами (Прокопий V (I), 1.9; VIII (IV), 11—14; Иордан, 141—145). Подчеркнём, что на время правления этого

императора приходится накопление нашего клада. По условиям договора готы-федераты размещались в Нижней Мёзии и Фракии, которыми, собственно, уже и владели к началу правления Феодосия (Иордан, 138).

Вероятно, отражением одного из направлений внешней политики по укреплению границ против угрозы гуннского вторжения была миграция на рубеже IV—V вв. наддунайских готов в Таврику. Безусловно, связывать черкасскую находку с этим движением не следует. Но федераты, получавшие от императора плату за службу, невольно втягивались в активный монетный оборот. В то же время специфика хозяйственной деятельности федератов сводила, судя по всему, к минимуму их товарно-денежные отношения — до уровня, когда им вполне хватало разменной монеты. Серебро же использовалось преимущественно как сырьё для производства украшений, популярных в варварской среде того времени (Сидоренко 1987: 142). Скорее всего, именно по этой причине римские серебряные монеты в Крыму присутствуют, как правило, только в погребениях, где они представляют номинальный символ драгоценностей. Показательным примером использования монетного серебра служат погребения финальной фазы черняховской культуры, где фибулы и пряжки из серебра или его сплавов встречаются чаще, чем в предыдущие периоды.

Накопление клада из Мошнов прекратилось со смертью Феодосия I. Напомним, что наиболее поздние в нём монеты выпущены от имени Аркадия и Гонория, но ещё при жизни их отца. Как известно, после смерти Феодосия I его наследники приняли решение отказаться от услуг вспомогательных отрядов из числа готов и отменили для них «обычные дары» (Иордан, 146). Если строго привязаться к историческим событиям, то эта сумма

откладывалась в промежутке 382—395 гг. То есть, за 12 лет службы владелец откладывал по 7—8 монет в год.

Характерной особенностью клада из Мошнов является то, что все монеты представлены в едином (АЕ 2) номинале, имевшем широкое распространение во многих регионах Римской империи и даже за её границами. Вполне допустимо, что такой подбор вовсе не случаен. Вероятно, в среде, к которой принадлежал владелец клада, предпочтение отдавалось определённой унифицированной монетной массе — типологически подобной, близкой размерами и весом. Это, без сомнений, было удобно и способствовало успешному обращению.

Наш клад обладает ещё одной безусловной особенностью. Он найден на самой периферии монетного обращения своего времени. Картографирование подтверждает, что из двух версий — сбережение федерата или торговый депозит — первая выглядит более реальной. Вероятно, кто-то из готских воинов после отставки со службы вернулся к своей родине, не пошедшей с основной массой их народа на запад. Хотелось бы понять, не имеет ли отношение к этой находке S-видная скоба от ножен. Но прямых аналогий она пока не имеет, а легионерские фибулы такого S-видного типа датируются более ранним временем. Правда, для фибул, имеющих буквальное соответствие, даты остаются открытыми, как и для многих находок легионерской амуниции со второй половины III до конца IV вв.

Почему эти отложенные деньги не были в конце концов потрачены, почему были спрятаны, а после не изъяты, можно только гадать. А можно, как любил повторять Марк Борисович, сказать, что это задача иных, дальнейших исследований и других исследователей.

Каталог монет из клада у с. Мошны (нумерация соответствует номерам на иллюстрациях)

1. Понтийское царство. 100—85 гг. до н. э.
Аверс: Голова Ареса в шлеме вправо.
Реверс: Меч в ножнах. По сторонам надпись — AMI-ΣO [Y]. Монограммы не читаются.
16—17 мм, 6,34 г.
АЕ. Амис: время Митридата VI Евпатора (120—63 гг. до н. э.).
Jessop 1993 (реп. 1996), nos. 1153—1165, pl. XLIII.

2. Констанций II (337—361).
Аверс: DN FL CL CONSTANTIV [S NOB CAES].
Голова императора в диадеме вправо. Слева в поле — Δ.
Реверс: Воин влево, поражающий всадника копьём. Слева в поле звезда и В.
FEL TEMP RE — [PARATIO].
В обресе — CONS [A].
19—20 мм, 3,18 г.

Рис. 6. Монеты из клада у с. Мошны.

Fig. 6. Coins from the hoard found near Moshny village.

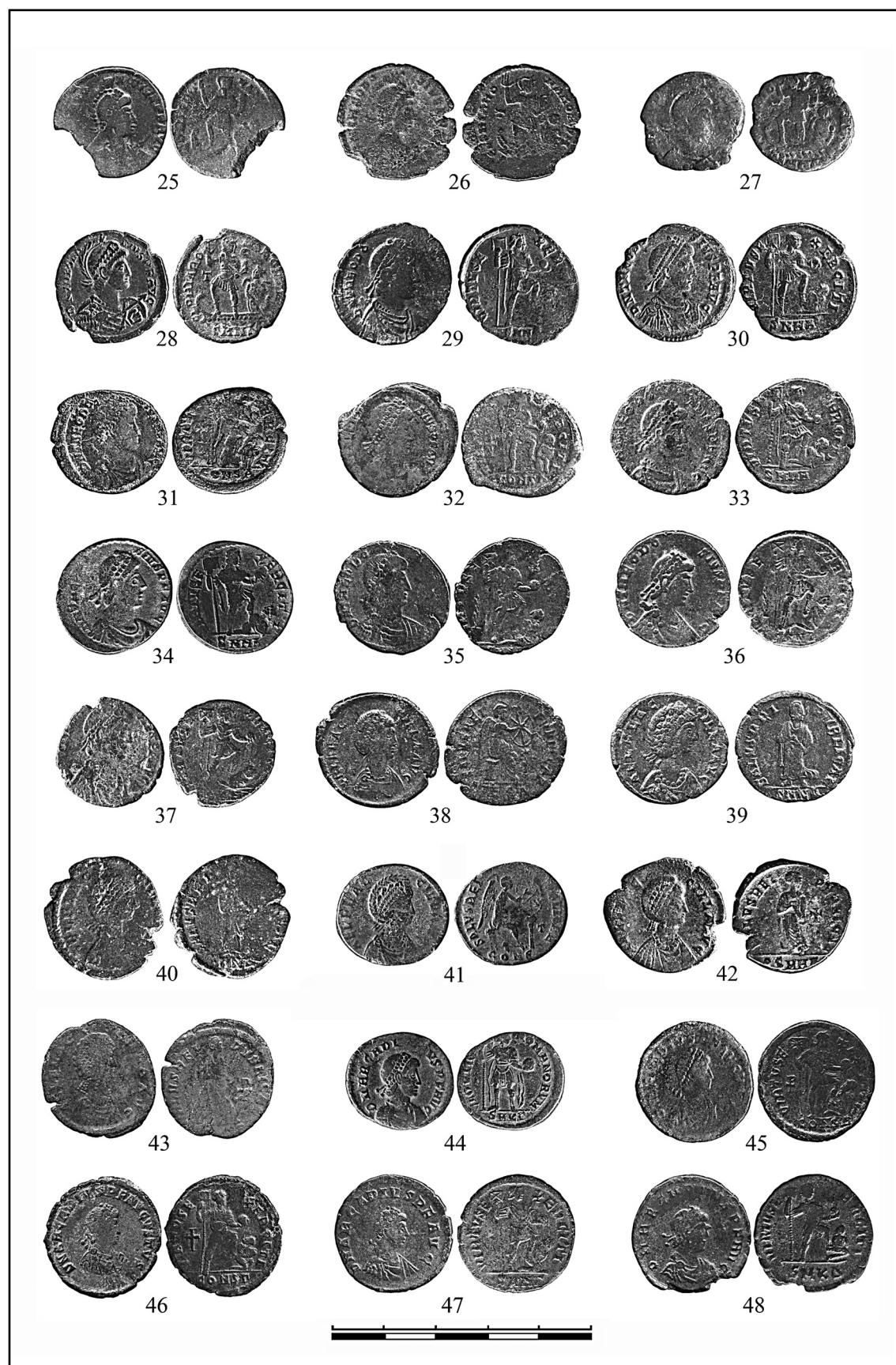

Рис. 7. Монеты из клада у с. Мошны (продолжение).

Fig. 7. Coins from the hoard found near Moshny village (continuation).

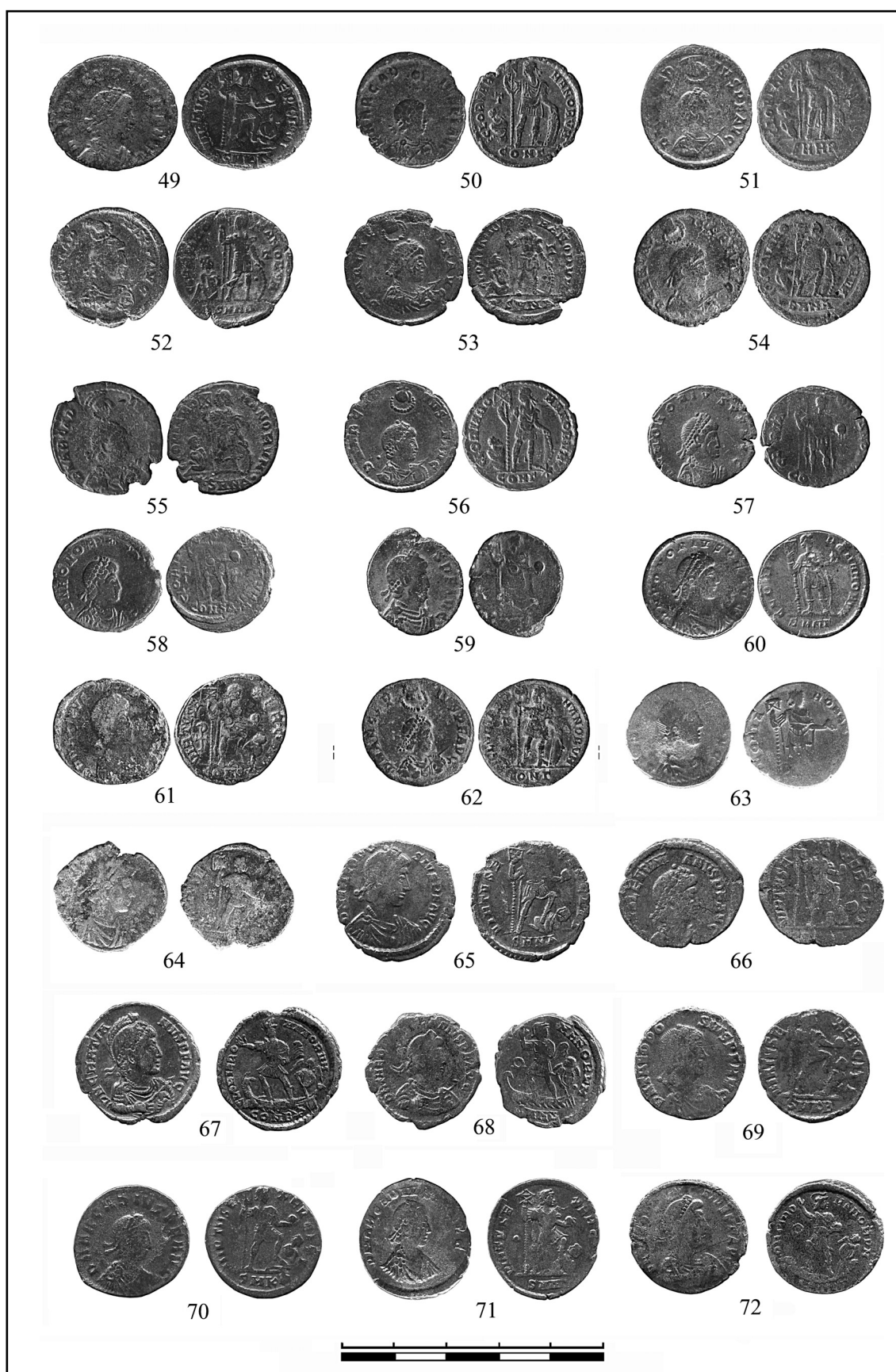

Рис. 8. Монеты из клада у с. Мошны (окончание).

Fig. 8. Coins from the hoard found near Moshny village (end).

АЕ 2. Константинополь: 1-я мастерская (выпуск: 351—354).

Carson, Kent 1972: 86, nr. 2035.

3. Грациан (367—383).

Аверс: DN GRATIA — NVS PF A [VG].

Портрет императора в шлеме с копьем и щитом вправо.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император, стоящий на галере; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.

В обрезе — SMNA.

22—23 мм, 4,14 г.

АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 256, nr. 25 (a), I (J)2.

4. Грациан (367—383).

Аверс: DN GRATIA — NVS PP AVG.

Портрет имп. в диадеме вправо.

Реверс: REPARATIO — REIPVB.

Император с Никой на руке влево даёт целовать руку побеждённому властителю. В поле справа В.

В обрезе — SMTES.

22—23 мм, 5,5 г.

АЕ 2. Фессалоники (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 181, nr. 37 (a), 1 (A)2.

5. Грациан (367—383).

Аверс: DN GRATIA [NVS] PF AVG.

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: REPARATIO — REIPVB.

Император с Никой на руке влево даёт целовать руку побеждённому властителю.

В обрезе — SMAQS.

22—23 мм, 5,48 г.

АЕ 2. Аквилея (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 100, nr. 30 (b), 1 (A)3.

6. Валентиниан II (375—392).

Аверс: [DN VALEN]TINIANVS PF AVG.

Портрет императора в шлеме с копьем и щитом вправо.

Реверс: GLORIA R [O — MANORVM].

Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле Т.

В обрезе — SMNG.

19—20 мм, 4,74 г.

АЕ 2. Никомедия: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).

Robertson 1982: 407, pl. 84, nr. 41—42 (variant).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 260, nr. 40 (a), 1 (A).

7. Валентиниан II (375—392).

Аверс: DN VALENTINI — ANVS [PF AVG].

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCITI.

Император с лабарумом и сферой попирает но-

гой пленника.

В обрезе — ANTT.

22—23 мм, 4,85 г.

АЕ 2. Антиохия: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).

Robertson 1982: 409, pl. 84, nr. 53.

Mattingly 1968 (rep. 1988): 291, nr. 63 (a), 1b (A).

8. Валентиниан II (375—392).

Аверс: DN. VALENTINIAN [VS PF] AVG.

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император на галере влево; справа сидящая Виктория.

В обрезе — SMNB.

23—24 мм, 4,56 г.

АЕ 2. Никомедия: 2-я мастерская (4-й период: 378—383).

Robertson 1982: 407, pl. 84, nr. 41.

Mattingly 1968 (rep. 1988): 256, nr. 25 (b), 2b (J)3.

9. Варварское подражание (?) монете Валентиниана II (375—392).

Аверс: ...VALENT [INIA]NVS PF AVG.

Портрет императора в шлеме с копьем вправо.

Реверс: Круговая надпись неразборчива.

Император вправо стоит на галере; в поле слева Т.

В обрезе — неясная надпись.

23—24 мм, 5,57 г.

АЕ 2. Подражание Никомедийским выпускам 5-го периода: 383—288.

См.: Mattingly 1968 (rep. 1988): 260, nr. 40 (a), 1 (A).

10. Валентиниан II (375—392).

Аверс: DN VALEN [TINI — ANVS] PF AVG.

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCITI.

Император с лабарумом и сферой, попирает ногой пленника.

В обрезе — SMNA.

22—23 мм, 4,77 г.

АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, nr. 44 (a), 1b (A)3.

11. Валентиниан II (375—392).

Аверс: DN VALENTINI — ANVS PF AVG.

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCIT [I].

Император с лабарумом и сферой попирает ногой пленника; слева в поле христограмма.

В обрезе — CONS [B].

22—23 мм, 4,98 г.

АЕ 2. Константинополь (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 83 (a), 1b (A)2.

- 12. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: [DN]TH [E]JODO — [SIVS PF AVG].
 Портрет императора в шлеме с копьем вправо.
 Реверс: Круговая надпись неразборчива.
 Император с лабарумом и сферой попирает ногой пленника.
 В обрезе — SMNГ (?).
 19—20 мм, 6,22 г.
 АЕ 2. Никомедия: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 40 (b), 2 (J)2 или 44 (b), 2 (A).
- 13. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: [DN TH]EODO — SIV [S PF AVG].
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: GLORIA — ROMANO [RVM].
 Император с лабарумом и сферой в рост.
 В обрезе — CONSA.
 19—20 мм, 5,33 г.
 АЕ 2. Константинополь: 1-я мастерская (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 235, нр. 88 (a), 1 (A)1.
- 14. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: [DN TH]EODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: GLORIA — ROMANORVM.
 Император с лабарумом и сферой в рост.
 В обрезе — CONSB.
 19—20 мм, 5,58 г.
 АЕ 2. Константинополь: 2-я мастерская (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 235, нр. 88 (a), 1 (A)2.
- 15. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO — SIV [S PF AVG].
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: GLORIA — ROMANO [RVM].
 Император с лабарумом и сферой в рост.
 В обрезе — [CO]N?.
 19—20 мм, 3,74 г.
 АЕ 2. Константинополь. (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 235, нр. 88 (a), 1 (A)?.
- 16. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: GLORIA — [ROMANORVM].
 Император с лабарумом и сферой в рост.
 В обрезе — CONS?.
 19—20 мм, 4,32 г.
 АЕ 2. Константинополь. (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 235, нр. 88 (a), 1 (A)?.
- 17. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
- Реверс: G [LO]RIA — RO [MA]NORVM.
 Император с лабарумом и сферой в рост.
 В обрезе — CONSB.
 19—20 мм, 3,49 г.
 АЕ 2. Константинополь: 2-я мастерская (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 235, нр. 88 (a), 1 (A)2.
- 18. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: REPARATIO — REIPVB.
 Император с Никой на руке даёт целовать руку побеждённому властителю.
 В обрезе — *ASISC.
 22—23 мм, 5,9 г.
 АЕ 2. Сисция: 1-я мастерская (4-й период: 378—383).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 150, нр. 26 (c), 3 (A)5.
- 19. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN [THEODO] — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в шлеме с копьем вправо.
 Реверс: G [LOR]IA RO — MANORVM.
 Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.
 В обрезе — SMNГ.
 АЕ 2. Никомедия: 3-я мастерская (4-й период: 378—383).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 257, нр. 25 (c), 3 (J)4.
- 20. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THE [ODO — SIVS] PF AVG.
 Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.
 Реверс: GLORIA RO — MANORVM.
 Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле Т.
 В обрезе — SM??
 19—20 мм, 5,0 г.
 АЕ 2. Монетный двор — Никомедия?: (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 40 (b), 2 (J)1—3.
- 21. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.
 Реверс: GLORIA RO — MANORVM.
 Император на галере влево, справа сидящая Виктория; слева в поле венки.
 В обрезе — SMKГ.
 19—20 мм, 5,77 г.
 АЕ 2. Кизик: 3-я мастерская (4-й период: 378—383).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 242, нр. 14 (c), 3 (J)3.
- 22. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEO [D]O — SIVS PF AVG.

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM

Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.

В обресе — SMNΔ.

19—20 мм, 5,06 г.

АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 257, nr. 25 (c), 3 (J)5.

23. Феодосий I (379—395).

Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.

В обресе — CONE.

20—22 мм, 3,73 г.

АЕ 2. Константинополь: 5-я мастерская (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 226, nr. 52 (c), 3 (J)6.

24. Феодосий I (379—395).

Аверс: [DN] THEOD [O — SIVS P]F AVG.

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем вправо.

Реверс: GLORIA RO — MA [NORVM].

Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.

В обресе — SMNΔ.

20—22 мм, 4,55 г.

АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 257, nr. 25 (c), 3 (J)5.

25. Феодосий I (379—395).

Аверс: [DN THE]ODO — SIVS PF AVG.

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.

Реверс: [GL]ORIA RO — MAN [ORVM].

Император на галере влево; справа сидящая Виктория.

В обресе —? Обломана.

21—23 мм, 4,61 г.

АЕ 2.

26. Феодосий I (379—395).

Аверс: DN THEODO SIVS P [F AVG.]

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император на галере влево; справа сидящая Виктория. В поле слева — T.

В обресе —? Стерто.

21—23 мм, 4,15 г.

АЕ 2.

27. Феодосий I (379—395).

Аверс: [DN THE]ODO — [SIVS PF AVG].

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем вправо.

Реверс: [GLORI]A RO — [MANO]RVM.

Император на галере влево; справа сидящая Виктория.

В обресе — SMHA?.

21—23 мм, 3,95 г.

АЕ 2. Гераклея: 1-я мастерская (4-й период: 378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 194, nr. 11 (c), 3 (J).

28. Феодосий I (379—395).

Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.

Портрет императора в шлеме со щитом и копьем вправо.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император на галере влево; справа сидящая Виктория. Слева в поле — T.

В обресе — SMNA.

21—23 мм, 5,2 г.

АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 257, nr. 40 (b), 2 (J)1.

29. Феодосий I (379—395).

Аверс: DN THEODO — [SIVS PF AVG].

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XER [CITI].

Император в рост вправо, держит лабарум и сферу.

В обресе — SMNΔ или SMNA.

21—23 мм, 3,3 г.

АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, nr. 44 (b), 2 (A)1—2.

30. Феодосий I (379—395).

Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS [E — X]ERCITI.

Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.

В обресе — SMHA.

21—23 мм, 4,89 г.

АЕ 2. Гераклея: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 197, nr. 24 (b), 2 (A)1.

31. Феодосий I (379—395).

Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.

Портрет императора в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCITI.

Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника; слева в поле христоматта.

В обресе — CONSA.
21—23 мм, 4,06 г.
АЕ 2. Константинополь: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, нр. 83 (b), 2 (A)2.
32. Феодосий I (379—395).
Аверс: [DN TH]EODO — SIVS PF AVG.
Портрет императора в диадеме вправо.
Реверс: VIR [TVS E] — XERCITI.
Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника; слева в поле христограмма.
В обресе — CONSA.
21—23 мм, 5,33 г.
АЕ 2. Константинополь: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, нр. 83 (b), 2 (A)2.
33. Феодосий I (379—395).
Аверс: [DN TH]EODO — SIVS PF AVG.
Портрет императора в диадеме вправо.
Реверс: VIRTVS E — XERCITI.
Император в рост, вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.
В обресе — SMNA.
21—23 мм, 5,52 г.
АЕ 2. Гераклея: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 197, нр. 24 (b), 2 (A)1.
34. Феодосий I (379—395).
Аверс: DN THE [ODO] — SIVS PF AVG.
Портрет императора в диадеме вправо.
Реверс: VIRTVS E — XERCITI.
Император в рост, вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.
В обресе — SMNA.
21—23 мм, 5,82 г.
АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 44 (b), 2 (A)1.
35. Феодосий I (379—395).
Аверс: DN THEODO — [SIVS PF AVG].
Портрет императора в диадеме вправо.
Реверс: VIRTVS E [— XERCITI].
Император в рост, вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.
В обресе — SMN?.
21—23 мм, 4,47 г.
АЕ 2. Никомедия.
36. Феодосий I (379—395).
Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.
Портрет императора в диадеме вправо.
Реверс: VIRTVS E XERCITI.
Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника; слева в поле

ветвь.
В обресе — SMNA.
21—23 мм, 4,76 г.
АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 44 (b), 2 (A)5.
37. Феодосий I (379—395).
Аверс: [DN] TH [EODO SI]VS PF AVG.
Портрет императора в диадеме вправо.
Реверс: [VI]RTVS E XER [CITI].
Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.
В обресе — [SM]NA?
21—23 мм, 2,81 г.
АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 44 (b), 2 (A)1.
38. Флакцилла, жена Феодосия I (379—395).
Аверс: AEL FLAC—CILLA AVG.
Портрет Флакциллы в диадеме вправо.
Реверс: SALVS — REI PVBLICA.
Сидящая на малой колонне крылатая Виктория вправо, рисует на щите христограмму.
В обресе — [TE]SA.
21—23 мм, 3,06 г.
АЕ 2. Фессалоники: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 184, нр. 46, 4 (L)1.
39. Флакцилла, жена Феодосия I (379—395).
Аверс: AEL FLAC—CILLA AVG.
Портрет Флакциллы в диадеме вправо.
Реверс: SALVS REI PVBLICA.
Стоящая фигура в тоге анфас.
В обресе — SMNA.
21—23 мм, 3,1 г.
АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 43, 4 (L)2.
40. Флакцилла, жена Феодосия I (379—395).
Аверс: [A]EL FLA [C] — CIL [LA AVG].
Портрет Флакциллы в диадеме вправо.
Реверс: SALVS REI [PVBLI]CAN.
Стоящая фигура в тоге анфас.
В обресе — [S]MNA
21—23 мм, 2,8 г.
АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).
Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, нр. 43, 4 (L)2.
41. Флакцилла, жена Феодосия I (379—395).
Аверс: AEL FLAC—CILLA [AVG].
Портрет Флакциллы в диадеме вправо.
Реверс: SALVS REI — PVBLICA.
Сидящая на троне крылатая Виктория впра-

во, рисует христограмму на щите, опирающемся на колонну; справа внизу — Т.

В обресе — CONE.

21—23 мм, 3,44 г.

АЕ 2. Константинополь: 5-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 81, 5 (L) var.

42. Флакцилла, жена Феодосия I (379—395).

Аверс: AEL FL [AC] — CILLA [A]VG.

Портрет Флакциллы в диадеме вправо.

Реверс: S [A]LVS REI — PVBLICA.

Стоящая фигура в тоге анфас; в поле справа крест, слева звезда.

В обресе — SMHA.

21—23 мм, 3,4 г.

АЕ 2. Гераклея: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 197, nr. 25, 4 (L)2.

43. Флакцилла, жена Феодосия I (379—395).

Аверс: [AEL] FLAC — [CILL]A AVG.

Портрет Флакциллы в диадеме вправо.

Реверс: [SA]LVS REI — PVBLIC [A].

Женская фигура в тоге анфас, голова повернута вправо; справа в поле христограмма.

В обресе —? Стерто. Очевидно: CONSC.

21—23 мм, 2,42 г.

АЕ 2. Константинополь: 5-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 82, 5 (L) 3.

44. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCADI—VS PF AVG.

Портрет Аркадия в диадеме вправо.

Реверс: GLORIA — ROMANORVM.

Император в рост, анфас, держит лабарум и сферу.

В обресе — SMKГ.

19—20 мм, 2,68 г.

АЕ 2. Кизик: 3-я мастерская (7-й период: 392—395).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 246, nr. 27 (b), 2 (A) 3.

45. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCADIVS PF AVGVST [VS].

Портрет Аркадия в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XER [CI]TI.

Император в рост, вправо, попирающий пленника; держит лабарум и сферу. В поле слева — христограмма.

В обресе — CONSΔ.

22—23 мм, 3,53 г.

АЕ 2. Константинополь: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 83 (c), 3b (A).

46. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCADIVS PF AVGVSTVS.

Портрет Аркадия в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCITI.

Император в рост, вправо, попирающего пленника; держит лабарум и сферу. В поле слева — крест.

В обресе — CONSG.

22—23 мм, 2,07 г.

АЕ 2. Константинополь: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 83 (c), 3b (A)1.

47. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCADIVS PF AVG.

Портрет Аркадия в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCITI.

Император в рост, вправо, попирающего пленника; держит лабарум и сферу.

В обресе — SMNG.

22—23 мм, 2,91 г.

АЕ 2. Никомедия: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 44 (c), 3a (A)2.

48. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCADIVS PF AVG.

Портрет Аркадия в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E — XERCITI.

Император в рост, вправо, попирающего пленника; держит лабарум и сферу.

В обресе — SMKΔ.

22—23 мм, 3,05 г.

АЕ 2. Кизик: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 245, nr. 25 (c), 3 (A) 3.

49. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCADIVS PF AVG.

Портрет Аркадия в диадеме вправо.

Реверс: VIRTVS E XERCITI.

Император в рост, вправо, попирающего пленника; держит лабарум и сферу.

В обресе — SMKΔ.

22—23 мм, 3,22 г.

АЕ 2. Кизик: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 245, nr. 25 (c), 3 (A) 3.

50. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — IVS PF AVG.

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо. Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император в рост, анфас; держит лабарум и щит, слева сидит пленник; слева в поле Т.

В обресе — CONSG.

22—23 мм, 3,19 г.

АЕ 2. Константинополь: 3-я мастерская (5-й пе-

риод: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 80, 3d (K).

51. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — IVS PF AVG.

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо.
Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MA [NORVM].

Император в рост, анфас; держит лабарум
и щит; слева сидящий пленник.

В обрезе — SMHB.

22—23 мм, 2,49 г.

АЕ 2. Гераклея: 2-я мастерская (4-й период:
378—383).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 195, nr. 12, 4b (K)1.

52. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — IVS PF AVG.

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо.
Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император в рост, анфас; держит лабарум
и щит; слева сидящий пленник; справа в поле Т.

В обрезе — SMNA.

22—23 мм, 3,28 г.

АЕ 2. Никомедия: 4-я мастерская (5-й период:
383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 260, nr. 41, 3b (K)2.

53. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — [IVS] PF AVG.

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо.
Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император в рост, анфас; держит лабарум
и щит; слева сидящий пленник; справа в поле Т.

В обрезе — SMNA.

22—23 мм, 2,9 г.

АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период:
383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 41, 3b (K)var.

54. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — IVS PF AVG.

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо.
Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император в рост, анфас; держит лабарум
и щит; слева сидящий пленник; справа в поле Т.

В обрезе — SMNA.

22—23 мм, 3,18 г.

АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период:
383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 41, 3b (K)var.

55. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — IVS PF AV [G].

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо.
Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император в рост, анфас; держит лабарум
и щит; слева сидящий пленник.

В обрезе — SMNA.

22—23 мм, 2,9 г.

АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период:
383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 257, nr. 26, 4b (K)1.

56. Аркадий (383—408).

Аверс: DN ARCAD — IVS PF AVG.

Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо.
Над головой Manus Dei.

Реверс: GLORIA RO — MANORVM.

Император в рост, анфас; держит лабарум
и щит; слева сидящий пленник.

В обрезе — CONГ + 6-лучевая звезда.

22—23 мм, 3,45 г.

АЕ 2. Константинополь: 3-я мастерская (5-й пе-
риод: 383—388).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 80, 3d (K) вари-
ант (в обрезе как на АЕ 4: р, 229, nr. 62 (b) 4a (A)2.

Grierson, Mays 1992, pl. 1, 6—8 (период:
383—386).

57. Гонорий (393—423).

Аверс: DN HONORIVS PF AVG.

Портрет Гонория в диадеме вправо.

Реверс: GLORIA — ROMANO [RVM]

Император в рост, анфас, держит лабарум
и сферу.

В обрезе — CON [SA]?

22—23 мм, 2,94 г.

АЕ 2. Константинополь: 1-я мастерская (7-й пе-
риод: 392—395).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 236, nr. 88 (с), 3a (A)1.

Grierson, Mays 1992, pl. 27, 697 (ранний период:
393—395).

58. Гонорий (393—423).

Аверс: DN HONORIV [S PF AV]G.

Портрет Гонория в диадеме вправо.

Реверс: GLORIA — [RO]MANORVM.

Император в рост, анфас, держит лабарум
и сферу; слева и справа в поле по кресту.

В обрезе — CONSA.

22—23 мм, 3,17 г.

АЕ 2. Константинополь: 4-я мастерская (7-й пе-
риод: 392—395).

Mattingly 1968 (rep. 1988): 236, nr. 88 (с), 3a (A)5.

59. Гонорий (393—423).

Аверс: [DN HONORI]VS PF AVG.

Портрет Гонория в диадеме вправо.

Реверс: [GLORIA — ROMANORVM].

Император в рост, анфас, держит лабарум
и сферу.

В обрезе — ?.

22—23 мм, 2,85 г.

АЕ 2. Константинополь?

- 60. Гонорий** (393—423).
 Аверс: DN HONORIVS PF AVG.
 Портрет Гонория в диадеме вправо.
 Реверс: GLORIA — ROMANORVM.
 Император в рост, анфас, держит лабарум и сферу.
 В обрезе — SMNG.
 22—23 мм, 3,02 г.
 АЕ 2. Никомедия: 3-я мастерская (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 263, nr. 46 (с), 3 (A)1.
 Grierson, Mays 1992, pl. 27, 706 (ранний период: 393—395).
- 61. Аркадий** (383—408).
 Аверс: [D]N ARC [ADI]VS [PF AVGVSTVS].
 Портрет Аркадия в диадеме вправо.
 Реверс: VIRTVS E — XERCI [TI].
 Император в рост, вправо, попирающий пленника; держит лабарум и сферу; слева в поле большая христограмма.
 В обрезе — CONSG.
 20—22,5 мм, 2,9 г.
 Grierson, Mays 1992, pl. 4, 89 (возможно: 386).
- 62. Аркадий** (383—408).
 Аверс: DN ARCAD — IVS PF AVG.
 Портрет Аркадия с копьем и щитом вправо. Над головой Manus Dei.
 Реверс: GLORIA RO — MANORVM.
 Император в рост, анфас; держит лабарум и щит; слева сидящий пленник; слева в поле — Т.
 В обрезе — CONG.
 21—22 мм, 3,34 г.
 АЕ 2. Константинополь: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 80, 3d (K).
- 63. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: [DN] TH [EODO — SIVS PF A]VG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: [G]LORIA — ROMAN [ORVM].
 Император с лабарумом и сферой в рост.
 В обрезе — [CONSA].
 19—20 мм, 3,9 г.
 АЕ 2. Константинополь: 1-я мастерская (7-й период: 392—395).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 235, nr. 88 (a), 1 (A)1.
- 64. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN [THE]OD [O SIVS PF]AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: [VIR]TVS E [XERCITI].
 Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.
 В обрезе — [SMNA?]
 21—23 мм, 4,4 г.
 АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
- Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, nr. 44 (b), 2 (A)1.
- 65. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO SIVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: VIRTVS E XERCITI.
 Император в рост вправо, держит лабарум и сферу и попирает ногой пленника.
 В обрезе — SMNA.
 21—23 мм, 4,7 г.
 АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, nr. 44 (b), 2 (A)1.
- 66. Валентиниан II** (375—392).
 Аверс: [DN] VALENTINI — ANVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: VIRTVS E — XERCITI.
 Император с лабарумом и сферой, попирает ногой пленника.
 В обрезе — SM [NA?].
 22—23 мм, 4,3 г.
 АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, nr. 44 (a), 1b (A)3.
- 67. Грациан** (367—383).
 Аверс: DN GRATIA — NVS PF AVG.
 Портрет императора в шлеме с копьем и щитом вправо.
 Реверс: GLORIA RO — MANORVM.
 Император, стоящий на галере; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.
 В обрезе — CONOB+ 6-лучевая звезда.
 22—23 мм, 4,6 г.
 АЕ 2. Константинополь: 2-я мастерская (4-й период: 378—383).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 256, nr. 25 (a), I (J)2.
- 68. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEO [DO] — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в шлеме со щитом и копьем вправо.
 Реверс: [GLORIA RO] — MANORVM.
 Император на галере влево; справа сидящая Виктория. Слева в поле — Т.
 В обрезе — [S]MNA.
 21—23 мм, 4,9 г.
 АЕ 2. Никомедия: 1-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 257, nr. 40 (b), 2 (J)1.
- 69. Феодосий I** (379—395).
 Аверс: DN THEODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в диадеме вправо.
 Реверс: VIRTVS E — XERCITI.
 Император в рост вправо, держит лабарум и сферу.
 В обрезе — SMKВ.

- 21—23 мм, 4,7 г.
 АЕ 2. Кизик: 2-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 261, nr. 44 (b), 2 (A)1—2.
70. Аркадий (383—408).
 Аверс: DN ARCADIVS PF AVG.
 Портрет Аркадия в диадеме вправо.
 Реверс: VIRTVS E XERCITI.
 Император в рост, вправо, попирающий пленника; держит лабарум и сферу.
 В обрезе — SMKΛ.
 22—23 мм, 5,4 г.
 АЕ 2. Кизик: 4-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 245, nr. 25 (c), 3 (A) 3.
71. Аркадий (383—408).
 Аверс: DN ARCADIV [S PF A]VG.
 Портрет Аркадия в диадеме вправо.
 Реверс: VIRTVS E — XERC [I]T [I].
 Император в рост, вправо, попирающий пленника; держит лабарум и сферу.
 В обрезе — SMNΓ.
 22—23 мм, 3,9 г.
 АЕ 2. Никомедия: 3-я мастерская (5-й период: 383—388).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 233, nr. 44 (c), 3a (A)2.
72. Феодосий I (379—395).
 Аверс: DN [THE]ODO — SIVS PF AVG.
 Портрет императора в шлеме со щитом и копьем.
 Реверс: GLORIA RO — MANORVM.
 Император на галере влево; справа сидящая Виктория; слева в поле венки.
 В обрезе — [CONE].
 20—22 мм, 4,7 г.
 АЕ 2. Константинополь: 5-я мастерская (4-й период: 378—383).
 Mattingly 1968 (rep. 1988): 226, nr. 52 (c), 3 (J)6.

Литература

- Алексеенко Н. А., Ковалевская Л. Н. 1988. Клад позднеантичных и ранневизантийских монет из окрестности Херсонеса. *Проблемы античной культуры. Тезисы докладов крымской научной конференции*. Симферополь.
- Алексеенко Н. А. 2005. Денежное обращение округи византийского Херсона в VII в. *МАИЭТ XI*, 437—451.
- Брайчевський М. Ю. 1959. *Римська монета на території України*. Київ.
- Буданова В. П. 1999. *Готы в эпоху Великого переселения народов*. Санкт-Петербург: Алетейя («Византийская библиотека»).
- Византийские историки*. 2003. *Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Пётр Патриций, Меандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец*. Рязань: Александрия (Византийская историческая библиотека).
- Вознесенская Г. А. 1972. Техника обработки железа и стали. *Металл черняховской культуры*. МИА 187. Москва, 8—49.
- Вознесенська Г. О. 1996. Ковальське виробництво лісостепових племен в другій половині I тис. н. е. В: Вознесенська Г. О., Недопако Д. П.: В. Паньков. *Чорна металургія та металообробка населення східноєвропейського лісостепу за доби ранніх слов'ян та Київської Русі*. Київ, 42—60.
- Вознесенская Г. А., Левада М. Е. 1999. Кузнечные изделия могильника Чатыр-Даг: попытка типологического анализа и технология производства. В: Левада М. Е. (ред.). *Сто лет черняховской культуре*. Киев, 252—276.
- Гавритухин И. О. 2002. Фибулы византийского круга в Восточной Европе (литые дунайско-иллирийские). *МАИЭТ IX*, 229—250.
- Гавритухин И. О. 2005. Некоторые перспективы изучения финала черняховской культуры. *II Городецкие чтения*. Москва, 231—240.
- Иордан. 1997. *О происхождении и деянии гетов (Getica)*. Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. Санкт-Петербург.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1902. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 году. *ИАК 2*.
- Кропоткин В. В. 1961. Клады римских монет на территории СССР. *САИ Г4*—4.
- Кропоткин В. В. 1970. *Римские импортные изделия в Восточной Европе*. *САИ Д1*—27.
- Левада М. Е., Дудек А. 1999. Пшеворское влияние на керамический комплекс черняховской культуры (по материалам Южной Польши, Верхнего Днестра и Западного Буга). В: Kokowski A. (red.). *Kultura przeworska IV*. Lublin, 147—158.
- Магомедов Б. В. 2001. Черняховская культура. Проблема этноса. *Monumenta Studia Gothica I*. Lublin.
- Магомедов Б. В. 2006. Монети як джерело вивчення історії племен черняхівської культури. *Археологія* 4, 46—51.
- Магомедов Б. В., Левада М. Е. 1996. Оружие черняховской культуры. *МАИЭТ V*, 304—323, 558—566.
- Прокопий Кесарийский. 1996. *Война с готами*. Перевод С. П. Кондратьева. Т. I. Москва.
- Сидоренко В. А. 1987. К вопросу этнической атрибуции Ай-тодорского клада монет IV — начала V вв. с подражаниями «лучистого типа». *Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. — VII в. н. э.* Киев.
- Bemmann J. 2006. Eine völkerwanderungszeitliche Bestattung aus Epöl, Kom. Esztergom, mit Schwertrie-mendurchzügen skandinavischer Form. In: V. Mi-hailescu-Bîrliba, C. Hriban, L. Munteanu (Hrsg.), *Miscellanea Romano-Barbarica in honorem septagenarii magistri Ion Ioniță oblata [Festschr. Ion Ioniță]*. Bukarest, 217—246.
- Carson R. A. G., Kent J. P. C. 1972. *Late Roman Bronze Coinage A. D. 324—498*. London.
- Grierson Ph., Mays M. 1992. *Catalogue of Late Roman Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. Washington.

Harris J.M. 1941. *Coins found at Corinth*. Hesperia X.
Mączyńska M. 1999. Schyłkowa faza kultury przeworskiej.
In: A. Kokowski (red.). *Kultura przeworska IV*. Lub-
lin, 23—53.
Mattingly H., Sutherland C.H.V., Carson R.A.G. 1968 (rep.

1988). *Roman Imperial Coins*. London.
Jessop M. 1993 (rep. 1996). *Sillogae Nummorum Grae-
corum IX*. London.
Robertson A.S. 1982. *Roman Imperial Coins in the Hunter
Coin Cabinet University of Glasgow*. Oxford.

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2011 г.

Nikolay Alekseienco (Sevastopol, Ukraine). Dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne). National Reserve of Tauric Chersonesos.

Алексеев Николай Александрович (Севастополь, Украина). Доктор средневековых исследований (Париж IV — Сорбонна). Национальный заповедник «Херсонес Таврический».

E-mail: Chembalo@yandex.ru

Maxim Levada (Kiev, Ukraine).

Левада Максим Евгеньевич (Киев, Украина).

E-mail: maxim.levada@gmail.com